

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.В. Якутин Еще раз о Николае Рыжкове и его патриотических книгах	9	
От автора	52	
Часть первая		
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ: ПРЕДМЕТ СПОРОВ И ВЫСШИЙ СМЫСЛ.		57
О триаде содержательных составляющих национальной идеи.	58	
Единство: целостность страны и суверенитет полиэтнического и многоконфессионального государства.	74	
Социальная справедливость	95	
Общественный прогресс	117	
Часть вторая		
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ОЧЕРКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ		139
«Откуда есть пошла земля Русская...» Крещение Киевской Руси . . .	140	
Освобождение от татаро-монгольского ига	155	
Смутное время	171	
Петр Великий	190	
Отечественная война 1812 года.	208	
Февральская революция и Временное правительство	224	
Октябрьская революция и Гражданская война	242	
Создание СССР.	264	
Советский Союз: триумфальные взлеты и драма падения	276	
Тернистый путь новой России.	332	
Социальная сфера и национальная идея.	370	
Вместо заключения	416	
Список литературы	418	

Тернистый путь новой России*

От Гайдара до дефолта

После Фороса

Отгремели бурные 1989–1991 годы. Об этом я имел возможность рассказать ранее. Это было время нескончаемых собраний интеллигенции. Где бы ни собирались «демократы» первой романтической поры, залы были переполнены, а речи неудержимые. Было ощущение, что вслед за Москвой сотрясалась вся страна.

Сейчас стало забываться, что говорили те «демократы», что они требовали, чего обещали на случай прихода к власти. Но ими все же не ставился вопрос о разрушении СССР. Подавляющее большинство народа наблюдало за этими политическими событиями, не помышляя о разрушении своего государства.

Речь шла о смене общественного строя, верхушки КПСС и государства. Создавшееся положение в стране очень метко характеризуют сказанные значительно раньше слова нашего выдающегося сатирика Салтыкова-Щедрина: «Кого ни послушаешь, все на что-то негодуют, жалуются, вопиют. Один говорит, что слишком мало свобод дают, другие — что слишком много; один ропщет на то, что власть бездействует, другой — на то, что чересчур достаточно действует; одни находят, что глупость нас одолела, другие — что слишком мы умны стали; третьи, наконец, участвуют во всех пакостях и, хохоча, приговаривают: ну где такое безобразие видно?! Даже расхитители казенного имущества — и те недовольны, что скоро нечего расхищать будет».

Своей целью я ставлю проанализировать первый этап развития политики и экономики в «лихие» 1990-е годы. После «Форосского сидения» и возвращения из Фороса Горбачев, союзный президент, превратился в декоративную фигуру. Практически с этого времени до разрушения СССР, то есть четыре месяца 1991 года, в стране существовало двоевластие. На деле после тогдашних августовских событий реальная президентская власть страны перешла к Ельцину, кроме ядерного чемоданчика.

23 августа 1991 года Горбачев не столько сдал всех назначенных им министров. В тот же день Ельцин прямо в президиуме на заседании Верховного Совета РСФСР перед телекамерами утвердил указ № 79, которым приостанавливал все действия компартии. После этого вечером 24 августа Горбачев подписал заявление, в котором он не только сло-

* Эта и следующая главы воспроизводятся в авторской редакции.

жил с себя обязанности Генерального секретаря, но и призвал ЦК КПСС к самороспуску.

Какая же реакция была в компартии? Как сказал один из приближенных к Ельцину руководитель: «Авангард предателей послушно замолчал, не издавая звука протеста: Политбюро, ЦК КПСС, республиканские компартии, обкомы, крайкомы, райкомы разбежались, как крысы с тонущего корабля».

Распустив Кабинет министров СССР, Горбачев в тот же день, 24 августа, создал новый орган — Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны, возглавить который поручили И.С. Силаеву, Герою Социалистического Труда, члену ЦК КПСС, заместителю Председателя Совета Министров (в правительстве Рыжкова), а с приходом к власти Ельцина очень быстро вошедшему в круг его соратников, став Председателем Правительства РСФСР. В тот же день, 24 августа, Совет Министров РСФСР принял постановление, которое гласило: «Впредь до формирования нового Кабинета министров СССР постановления, распоряжения и другие решения Кабинета министров СССР не подлежат исполнению на территории РСФСР... На указанный период руководство министерствами и ведомствами СССР, подведомственными им объединениями, предприятиями и организациями, расположенными на территории РСФСР, принимает Совет министров РСФСР».

Подобным образом было издано распоряжение российского Президента по передаче архивов КГБ СССР, передаче на баланс государственному Комитету РСФСР по управлению государственным имуществом всех нежилых помещений, зданий, сооружений, занимаемых в Москве Кабинетом министров СССР, министерствами, ведомствами и организациями СССР. 25 августа Ельцин подписал указ, в котором говорилось: «Объявить государственной собственностью все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте».

Можно и дальше сообщать о действиях руководства РСФСР во главе с Ельциным по капитальному разрушению всей государственной системы страны, но заложницей, как всегда, стала экономика. Прошло два десятка лет, и до сих пор для определенных целей в средствах массовой информации систематически появляется информация на телевидении, по радио и в печати о пустых полках, сплошном дефиците и т.д. Я часто задаю себе вопрос, что они не понимают, что в созданных условиях 1990–1991 годов не могло быть никакой организованной социально-экономической жизни. Все это можно сравнить с Гражданской войной 1918–1920 годов. Не надо быть большим политиком, чтобы сделать вывод, что все это делается, чтобы обелить действия Ельцина и его ком-

пани и переложить ответственность на союзные органы. Наступит еще ноябрь 1991 года, о котором я остановлюсь далее, когда с полок ушло все.

«У Бориса Николаевича и его окружения, — утверждает Г. Явлинский, — были четкие политические установки, которые они считали приоритетными и хотели реализовать в любом случае. Прежде всего, это одномоментный (в прямом смысле — в один день) не только политический, но и экономический развал Союза, ликвидация всех мыслимых координирующих экономических органов, включая финансовую, кредитную и денежную сферу. Далее, всесторонний отрыв России от всех республик, включая и те, которые в то время не ставили подобного вопроса, например Белоруссия, Казахстан».

Этим все сказано. Никаких законов — есть только революционная необходимость. Полагаю, что мы об этом достаточно наговорились, вспоминая рождение Советской власти. Здесь же прикормленные журналисты во всю мощь говорят о «демократических» деяниях великого Ельцина!

В конце сентября 1991 года госсекретарь РСФСР Г. Бурбулис предложил Президенту России новую экономическую команду во главе с Егором Тимуровичем Гайдаром.

«Осенью 1991 года, — пишет Е. Гайдар, — Г. Бурбулис, в то время госсекретарь РСФСР, предложил мне сформировать и возглавить рабочую группу по подготовке предложений о стратегии и тактике российской экономической политики... В группу первоначально вошли В. Машиц, А. Нечаев, А. Головков, К. Кагаловский, А. Вавилов. Позднее она расширилась. Дни и ночи мы безвыездно находились на даче подмосковного поселка Архангельское».

В рабочей группе в Архангельском в то время появились практически все, кто потом вошел в правительство: А. Чубайс, В. Данилов-Данильян, П. Авен, Б. Салтыков, С. Глазьев и многие другие. Заходили и те, кто работал в российских структурах власти: Г. Бурбулис, М. Полторанин, В. Махарадзе (в то время начальник контрольного управления), А. Козырев, Н. Федоров, С. Шахрай... Министр труда А. Шохин оставался с нами постоянно».

Работа над составлением программы была закончена к 10 октября, а через пять дней состоялось заседание Госсовета, по итогам которого Ельцин заявил прессе, что, прежде чем начать реформы, собирается разрушить Центр: «Через месяц мы закрываем счета всех союзных министерств, услугами которых не пользуемся». 18 октября 1991 года Борис Николаевич уже рапортовал: «Россия прекратила финансирование союзных министерств, кроме Министерства обороны, Министерства путей сообщения и Министерства атомной энергетики». О каких полных «полках» могла идти речь в такой ситуации? К вам обращаюсь я, господа ненавистники всего советского и создатели нового мессии — Б. Ельцина!

Используя тяжелое экономическое положение СССР и его союзных республик, иностранные банки потребовали срочного перехода страны на рыночные реформы. Во «исполнение» этого осенью 1991 года появилась на свет «экономическая программа Гайдара, программа перехода к рыночной экономике». Основные положения этой программы Ельцин огласил 28 октября 1991 года на V Съезде Народных депутатов Российской Федерации. Она предполагала форсированную приватизацию, либерализацию цен и т.д. В своем выступлении он заверил сограждан, что «хуже будет всем в течение примерно полугода». Затем последует «снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а осенью 1992 года произойдет стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Знал ли Борис Николаевич, что все будет иначе? Знал. И знали его помощники.

Многие ученые и специалисты страны понимали, что такие реформы навязаны Западом и его главными финансовыми организациями — Всемирным банком реконструкции и развития и Международным валютным фондом. В связи с этим Москву наводнили западные финансовые и экономические советники. Среди них были уже известный по реформам в Польше, автор шоковой терапии в ней американец Джеффри Сакс и швед Андреас Ослунд.

Бывший Председатель Верховного Совета России Р.И. Хасбулатов утверждал, что программы реформ как целостного документа не существовало, а в основе предложенных экономических преобразований, которые начали осуществляться с января 1992 года и получившие такое же название, как и в Польше, шоковой терапии, лежали жесткие рекомендации и требования Международного валютного фонда.

Приватизация по Ельцину—Гайдару—Чубайсу

Одним из принципиальных вопросов экономики страны и в перестроенные годы и в 1990-е был вопрос о собственности.

Много копий поломали экономисты-теоретики, масса статей и книг написана. Главный довод либералов-«экономистов» был и, к сожалению, остается тем же, что собственность, управляемая государством, малоэффективна, а частный собственник имеет большие преимущества, поскольку он работает на себя, а не на абстрактное государство.

В программе перехода на рыночные отношения с государственным регулированием и социальной направленностью, предложенной Правительством СССР в 1990 году, этот вопрос был тщательно продуман. Мы ставили своей целью акционировать или передать в частные руки (кроме земных угодий, исключая дачные кооперативы и надворные участки), в основном мелкие и средние предприятия, которые не играли стратегической роли в экономике страны. Ставилась задача решить в первую

очередь вопросы развития и качества услуг, производства товаров для населения. В нашей программе даже не было раздела по получению финансовых средств в результате этого перераспределения. По нашему мнению, а мы опирались на мировой опыт, в руках государства должно было сосредоточиться примерно 60% собственности. В их числе: предприятия военно-промышленного комплекса, энергетики, газовой и нефтяной промышленности, железнодорожный и морской транспорт, металлургия, атомная промышленность.

Мы были не далеки от истины. По данным специалистов, величина ВВП, сконцентрированная в руках государств в конце 1980-х и начале 1990-х годов была: в Японии — 33,9%, США — 37%, Великобритании — 45,2%, в ФРГ — 47,3%, Франции — 53,6%.

Следовательно, создавая в средствах массовой информации представление, что на Западе вся собственность находится в частных руках, а развитие экономики полностью регулируется рынком, наши отечественные приватизаторы и их зарубежные советники, мягко говоря, врали и обманывали народ, поколения которого не жили при частной собственности.

Одна из первых программ приватизации была разработана Комитетом по управлению имуществом России под руководством его руководителя М. Малей.

Программа предполагала создание в России частного сектора при сохранении за государством командных высот в экономике. Но это не соответствовало интересам иностранного капитала и рождавшегося в стране класса отечественной буржуазии. Малей очень быстро после этого был отправлен в отставку, а его преемником на этом посту стал легендарный «бизнесмен» Анатолий Борисович Чубайс. Приступив к разработке новой программы приватизации, он с самого начала использовал иностранных «экспертов».

Еще «в 1991 году, — пишет бывший генерал-лейтенант КГБ СССР Н.С. Леонов, — в США при Гарвардском университете был создан так называемый Институт международного развития, который и стал на долгие годы центром управления российскими процессами с далеких американских берегов. Институт возник в результате переговоров, которые вели Анатолий Чубайс, Егор Гайдар — с российской стороны и Андрей Шлейфер с Джеффри Саксом — с американской».

Если М. Малей считал, что объектом приватизации прежде всего должны стать нерентабельные и малоэффективные предприятия, то Чубайс предлагал начать с предприятий, которые отличались особой доходностью. В первом случае это соответствовало интересам государства, во втором — интересам частных собственников.

Прежде чем остановиться на этапах приватизации, надо ответить на вопрос: кому это было выгодно? Во-первых, Западу — ослабить наше го-

сударство и получить возможность занять жирные куски нашей экономики — нефть, ведущие предприятия страны различных, выгодных для них отраслей, а иногда и просто уничтожить конкурентов. Во-вторых, нашему политическому руководству и его верным исполнителям — практически бесплатно создать класс отечественной буржуазии как опоры их власти.

Двадцать лет приватизации можно разбить на несколько этапов:

— первый этап (1992–1994) — «ваучерная» приватизация;

— второй этап (1994–1999) — денежная приватизация;

— третий этап (1999–2003)

— четвертый этап (2003–2013) — массовая приватизация оставшихся крупных компаний.

В 1991 году, несмотря на некоторые изменения в составе собственности в промышленности, в государственной собственности (включая арендные предприятия) находилось 95,8%, а в негосударственной — 4,2%.

Через десять лет, в 2003 году, структура собственности была такой: частная — 77%, муниципальная — 6%, государственная — 13%, прочие смешанные — 4%.

В начале приватизации предполагалось, что новая форма собственности обеспечит приход новых инвесторов, в том числе иностранных, для развития этих предприятий. Однако эти ожидания не оправдались.

Необходимо отметить, что параллельно процессу приватизации шло интенсивное образование новых частных предприятий. За тот же период их число выросло и составило 41,5 тысячи.

Если говорить об отраслевой приватизации, то можно сделать вывод, что организация и контроль за ходом приватизации во всех отраслях экономики были возложены в основном на единственный орган исполнительной власти — Роскомимущество России (Министерство России), — осуществляющий полномочия собственника. Отраслевые министерства по существу были отстранены от участия в определении приоритетов и содержании приватизационных мероприятий, не привлекались к контролю за ходом приватизации и использованием федеральной собственности в «профильных» секторах экономики и выполняли лишь второстепенные функции. В результате при приватизации очень часто не учитывались отраслевые особенности предприятий и важность сохранения их производства, что в конечном итоге приводило к негативным последствиям для экономики в целом. На мой взгляд, такая система была создана не по недомыслию, а специально, дабы оставшиеся специалисты в отраслях «не мешали» процессу.

Хотелось бы остановиться на итогах приватизации отдельных отраслей экономики.

В топливно-энергетическом комплексе — нефтяной, газовой, энергетической и угольной отраслях — наиболее активная приватизация проходила в 1993–1995 годах. В эти годы было приватизировано более 85% от общего числа государственных и муниципальных предприятий и объектов этого комплекса.

В 2000-х годах на нефтяном рынке действовало десять вертикально интегрированных нефтяных компаний, в том числе компания «Роснефть», где 100% акций находилось в федеральной собственности.

В военно-промышленном комплексе (ВПК) приватизация предприятий заключалась в первую очередь в преобразовании структуры и уменьшении общего числа предприятий и организаций. Так, если в 1991 году в комплексе было 2456 предприятий, то в 2003 году — 1639. По данным статистики, в ВПК иностранные юридические и физические лица владеют более чем 10% обыкновенных акций в 47 акционерных обществах, пакетами, превышающими размер блокирующих, — в 22 акционерных обществах, из них в 12 акционерных обществах авиационной промышленности. Иностранные участники имеют блокирующие пакеты в ОАО им. Туполева, саратовском ОАО «Сигнал» и в ЗАО «Европилот».

В последние годы работе ВПК уделяется особое внимание, создаются вертикально интегрированные структуры — авиационные, судостроительные, космические и другие. Создание таких структур диктуется временем и обстоятельствами, сложившимися в некоторых ведущих отраслях ВПК. К примеру, в 2012 году всем авиакомпаниям гражданской авиации поступило 133 пассажирских самолета, в том числе 115 самолетов иностранного производства и 18 — отечественного. Доля пассажирских самолетов иностранного происхождения в парке авиакомпаний гражданской авиации достигла 63% и перевозка пассажиров этими самолетами — 93%. О каком решении транспортных проблем можно говорить в нашей стране с ее расстояниями и бездорожьем?

Приватизация коснулась и Министерства обороны России, где было принято решение реализовать высвобождаемое военное имущество (кроме вооружения и боеприпасов). В период руководства этим министерством не безызвестным А.Э. Сердюковым (2007–2012) право на продажу этого имущества предоставили непосредственно министерству. О результатах этого шага и их исполнителях, об огромном финансовом и моральном ущербе можно судить по резонансному делу «Оборонсервиса».

Особо следует остановиться на научных и научно-производственных организациях. Россия до сих пор сохраняет уникальный научно-технический и образовательный потенциал, но практическое его ис-

пользование в настоящее время в условиях рыночных отношений недостаточно эффективно.

Крупнейшие иностранные производители вооружения ведут беспрепятственную работу по использованию изобретений российских авторов, созданных за счет бюджетных средств. По экспертным оценкам, только в 1990–2000 годы в США зарегистрировано более 1000 патентов. Это только официально, а сколько используется «втемную», одному Богу известно! Не поддается расчету вывезенная интеллектуальная собственность страны в связи с «утечкой мозгов». Так что Россия не только мировой источник сырья, но пока, подчеркиваю пока, и источник интеллектуального товара.

За прошедшие годы изменения в структуре собственности произошли на транспорте и в связи. На базе государственных предприятий и организаций были созданы акционерные общества. Появились тысячи частных и акционерных компаний.

В настоящее время на всех видах транспорта их имеется свыше 600 тыс. единиц, из которых 80% находятся в частной собственности. Из государственной собственности выведено 40% основных производственных фондов всех отраслей транспортного комплекса. Эти данные не учитывают реформирования Министерства путей сообщения, на базе которого создано ОАО «РЖД» России, с 100% государственного капитала. Но об этом более подробно сказано в других разделах.

Особенностью транспортных проблем является рост устаревших основных фондов, доходящих до 70%, вызывающая опасения экологическая его безопасность, практическое разрушение некоторых отраслей, как например, морского транспорта. Оставшиеся на плаву морские суда ходят под иностранными флагами, а моряки — на иностранных кораблях.

Лесопромышленный комплекс страны является одним из важнейших направлений деятельности отечественной экономики. В 45 субъектах Российской Федерации продукция комплекса составляет от 10 до 50% общего объема промышленного производства. Как известно, структура комплекса представлена: лесозаготовительной промышленностью — 17% от общего объема выпуска валовой продукции, перерабатывающей — 38%, целлюлозно-бумажной — 44%, лесохимической — 1%.

Производством лесопромышленной продукции занимается свыше 20 тыс. предприятий. Процесс приватизации наиболее глубоко затронул предприятия целлюлозно-бумажной промышленности. В частные руки перешли практически все предприятия. На самых крупных и перспективных предприятиях комплекса доля акций, владельцами которых выступают иностранные фирмы, составляет от 40 до 90%. В силу

неотрегулированности юридических вопросов представители этих фирм не несут никакой правовой ответственности. Технологическая и экономическая разобщенность комплекса, крайняя изношенность основных фондов, неурегулированность отношений, отсутствие национальной политики в области использования, охраны, защиты лесного фонда стали причиной неэффективной деятельности лесопромышленного комплекса России и глобальной коррупции в этой отрасли. Огромнейшие потери несет страна из-за отсутствия четкой и жесткой дисциплины лесозаготовительных работ. Хищническая вырубка приняла массовый характер, особенно на Дальнем Востоке. Несмотря на многократные призывы, по-прежнему идет ориентация на экспорт необработанного кругляка. На этом теряются миллиарды рублей. Кроме того, в связи с принятием Лесного кодекса, о котором наши известные специалисты-лесовики отзывались весьма отрицательно, был нанесен огромный ущерб нашим лесам. В стране нет органа, объединяющего деятельность и выработку политики производства в лесопромышленном комплексе и реального восстановления для будущих поколений уникального нашего богатства — лесов. Практически разрушены система охраны лесов и корпус лесничих.

Аграрная реформа была направлена на комплексное переустройство сельскохозяйственного производства на основе многообразия форм собственности на землю и средства производства. По состоянию на 1 января 1993 года было зарегистрировано 19 719 колхозов и совхозов. После реформирования доля сельскохозяйственных производственных кооперативов на начало 2004 года составила 50% от общего числа сельхозпредприятий. В общества (товарищества) с ограниченной ответственностью входили 15% сельхозпредприятий и около 11% предприятий имели форму закрытых акционерных обществ.

В 2003 году в пользовании сельхозпредприятий этих форм находилось 194,6 млн га сельскохозяйственных угодий. С начала реформирования за десять лет эти площади сократились на 16 млн га, или на 7,6% от площадей всех сельхозугодий.

Основным недостатком реформирования сельского хозяйства является расчленение крупных хозяйств с участием государства, являющихся во всем мире основными поставщиками сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых культур. Средства, выделяемые из федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям, попадают в основном в руки многочисленных посредников. Такое положение порождает коррупцию на всех уровнях. Пример тому многомиллиардные хищения в «Росагролизинге». Созданное положение непосредственно влияет на продовольственную безопасность работы

комплекса, особенно в условиях вступления во Всемирную торговую организацию.

Особо следует остановиться на нашем национальном богатстве — лесе. В настоящее время лесной фонд России составляет 1114 млн га, или 69% территории страны. Общий запас древесины в лесах — 81,5 млрд куб. м, в том числе спелой и перестойной — 49,9 млрд куб. м, из них хвойной — 34,5 млрд куб. м.

Основным видом приобретения права лесопользования ныне является долгосрочная аренда лесного фонда, которая действует на площади в 90 млн га. Прошедшие несколько лет тому назад масштабные лесные пожары показали, что в лесном деле очень много недостатков, в том числе в связи с новым Лесным кодексом. В числе многочисленных нерешенных вопросов следует отметить практическую ликвидацию, как было уже сказано, корпуса лесничих, который был создан еще в Российской империи, эффективной лесной пожарной защиты.

Совершенно очевидно, а это показал опыт двадцатилетнего реформирования лесного хозяйства, целесообразно развивать государственную собственность на лес и лесные земли сложнейшей экологической системы не только нашей страны, но и всей планеты в целом.

О состоянии машиностроения в результате приватизации и проведенной экономической политики в 1990-е годы у меня была возможность сказать в других разделах этого материала. Наиболее ощутимый удар пришелся на тяжелое, сельскохозяйственное машиностроение, химическое машиностроение, станкостроение. Выдержала только автомобильная промышленность, благодаря проводимой политике привлечения иностранных инвесторов в наше автомобилестроение.

Удар, произведенный по машиностроению, для страны имеет катастрофические последствия. Все, что было сделано страной в тяжелейшие предвоенные годы и в тяжелые послевоенные годы восстановления народного хозяйства, пошло под нож либеральной экономики. В 1930-е годы мы ставили своей целью уйти от иностранной зависимости, эту же работу продолжили в послевоенный период. Уверен, что сегодняшнее разрушение машиностроительного комплекса сделано по недомыслию, сознательно. Зачем западным фирмам иметь конкурентов? Машиностроительная продукция работает десятки лет, а стоимость запасных частей иностранных машин, как правило, оценивают все выше и выше. Возникает вопрос, на какой базе мы собираемся проводить новую индустриализацию страны.

Подводя итоги трех этапов приватизации, можно сделать вывод, что Правительство России недопустимо плохо выполнило функции по контролю за приватизацией федеральной собственности, в результате до-

рогостоящие объекты продавались по заниженным ценам, практически дарили собственность нужным людям.

Можно было бы привести массу примеров, когда стратегические объекты продавались за бесценок, обеспечивая «покупку» их практически за деньги государства. Создавшееся положение не могло не сказаться на расцвете коррупции на всех уровнях власти. Многие наши беды нынешнего времени имеют корни в проводившийся безумной приватизации.

Если же говорить о «доходах» страны в эти периоды приватизации, то они составляют только 106 млрд рублей. Конечно, это смехотворная сумма, но, к сожалению, так было.

В 2012 году, когда только стало формироваться новое Правительство России во главе с Д. Медведевым, его помощники, а в дальнейшем заместители стали настойчиво проводить предложение о возобновлении приватизации крупных структур страны, отложенной в 2011 году. Здесь и «Сбербанк России», и «Объединенные зерновые компании», и «Алроса» и ОАО «Ванинский морской торговый порт», «Росгидро», «Роснефть», «Совкомфлот».

Любое, здравомыслящее правительство страны свою деятельность начинает с выработки социально-экономической программы, здесь же — с продажи стратегических объектов страны. А может быть, это и есть стратегическая экономическая программа.

Государственный переворот 1993 года

В истоках государственного переворота под руководством Ельцина имеется по крайней мере несколько основных причин. Среди них: экономическое положение России в 1991–1993 годах, изменение общественного строя и борьба за единоличную власть.

К сентябрю 1993 года (начало антиконституционного государственного переворота) экономику России сотрясали катаклизмы в бюджетно-финансовой среде, стремительно развивалась гиперинфляция, происходило резкое падение производства. Все это являлось результатом насильственной, спешной и необдуманной ломки устоявшейся экономической системы Советского Союза, что в конечном итоге привело к дефолту в 1998 году.

Произошло то, о чем я предупреждал в 1989–1990 годах, и даже в худшем виде. Те, кто тогда настраивал всю страну против меня, «который не желает народу жить богато и достойно» уже через 500 дней, не скупилась на эпитеты: «консерватор», «бревно на пути перестройки», «правительство Рыжкова — правительство нищеты». Но действительность подтвердила оправданность моих предупреждений.